УДК 398.9+84398.9

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПОСЛОВИЦ**В.И.Зимин, М.В.Миронова****ONOMASIOLOGICAL STUDY OF RUSSIAN AND FRENCH PROVERBS****V.I.Zimin, M.V.Mironova***Московский педагогический университет, valentine@macmax.ru*

Ономасиология — это наука о назывании объектов реальной действительности. Наблюдаются ограничения в реализации моделей номинации. Так, в лексической номинации отдельное слово называет объект по одному признаку, который и становится внутренней формой слова. Фразовая номинация восполняет ограничения лексической номинации. В качестве фразовой номинации рассматриваются пословицы русского и французского языков, описываются типы межъязыковых фразеологических соответствий, говорится о национально-культурной самобытности пословиц.

Ключевые слова: *ономасиология, номинативная единица, слово, фразеологизм, пословица, ограничения в номинации, межъязыковые эквиваленты, национально-культурная самобытность пословиц*

Onomasiology is a theory of nomination, the subject of which is naming objects of the real world. There are some limits in nomination models realization. Thus in lexical nomination a single word denominates an object in accordance with one feature, which becomes the inner form of the word. In this paper Russian and French proverbs are considered as phrasal nomination compensating the lexical nomination; some types of cross-language phraseological equivalence are described; the national and cultural uniqueness of proverbs are presented.

Keywords: *onomasiology, nominative unit, word, phraseological unit, proverb, limits in nomination, cross-language equivalents, national and cultural uniqueness of proverbs*

Как известно, ономасиология — это теория номинации [1], наука о назывании объектов, явлений и ситуаций реальной действительности единицами языка разных уровней — словами, словосочетаниями и предложениями. В связи с этим выделяются и номинативные ресурсы языка — лексические наименования (в виде отдельных слов), синтаксические (в виде словосочетаний) и фразовые (в виде предложений). Указанные типы (модели) номинаций отличаются друг от друга отвлечённостью или конкретностью номинации, дистрибутивными особенностями, разной степенью

расчленённости в представлении языкового содержания — ср. *школьник* и *тот, кто учится в школе*, типичным репертуаром представления референта и т.п.

Существуют различные ограничения в реализации моделей номинаций. Их особенно много в лексической номинации: обычно отдельное слово никогда не называет объект (предмет) реальной действительности по всей совокупности его признаков, а, как правило, по одному признаку, который и становится внутренней формой слова, которая либо видна в современном состоянии языка (ср. факты переносной

(метафорической) номинации: *шляпка гриба, колокольчик* — цветок и т.п.), либо вскрывается этимологическим путём (см., например, *гладиолус* — от латинского *гладиол* — меч, и *ус* — уменьшительный суффикс: название дано по форме листьев, действительно напоминающих маленькие мечи); ещё: в лексической (однословной, словообразовательной) номинации нет наименований по случайным признакам (например, никак не называется место, где кто-нибудь наткнулся), нет обычно названий лиц по темпорально и локально ограниченному действию (*посидеть, переходить*), по признакам, уходящим в будущее (никак, например, не называются абитуриенты, которые *пройдут* в университет) и т.п. Совсем иначе ведёт себя фразовая номинация: в принципе, она не знает ограничений, она вызывается к жизни необходимостью восполнить ограничения в лексической, однословной номинации, она всесильна: можно назвать место, где кто-нибудь наткнулся — *вот место, где он наткнулся*, можно назвать людей по признаку, уходящему в будущее — *буду благодарен тому, кто найдёт мой кошелек и вернёт мне его* (некоторые примеры и идеи мы берём из книги. [2]).

В нашем сообщении очень важно подчеркнуть, что лексическая (словообразовательная) модель номинации характеризуется обычно однопризнаковостью представления референта, компактностью, фразовая модель номинации — многопризнаковостью, некомпактностью.

Пословицы представляют собой фразовую номинацию. Здесь мы будем придерживаться широкого понимания ономазиологии как «области исследования всей номинативной деятельности в языке, отражающей и объективирующей членение мира в ходе познания его объектов и связей» [1]. По признанию многих лингвистов (Н.Д.Арутюнова, Е.С.Кубрякова, В.Г.Гак, В.Н.Телия, А.А.Уфимцева, Д.Н.Шмелёв и др.), рассмотрение пропозитивной номинации в ряду ономазиологических проблем было определенным завоеванием отечественного языкознания. Оговоримся однако, что в качестве фразовой номинации не выступают нечленимые предложения, побудительные и вопросительные структуры, односоставные предложения субстантивного, адвербиального, междометного типов. Осмелимся высказать предположение о том, что пословицы быстрее других предложений могут считаться предметом рассмотрения в ономазиологии: в них сильно сказывается семантическая целостность, которая обеспечивает их воспроизводимость в речи «в готовом виде», нетворимость каждый раз заново. В этом смысле пословицы «облегчают» речевую деятельность, значительно лаконизируя речь.

Ономазиологический аспект рассмотрения пословиц тесно связан с проблемой их происхождения. Формирование пословиц, по всей видимости, начинается с когнитивного контактирования человека с реальной действительностью. В речевой деятельности создаются условия многократного повторения одной и той же ситуации речевого общения. Наименования таких ситуаций и становятся пословицами. Одно из самых необходимых условий возникновения посло-

вицы — многократное, тысячекратное повторение её в одном и том же инвариантном виде. Не вошла в фонд пословиц предложенная Андреем Жигулёвым будто бы пословица *Трактор колхознику — крылья*, немного употреблялась в раннее советское время пословица *Лицо лодыря видней при подсчёте трудодней*, но потом вскоре вышла из употребления: раньше трудодни как единица измерения труда оплачивались продуктами, потом колхозникам стали давать зарплату деньгами, а потом колхозы ушли в небытие, пословица совсем забылась. Но важнее другое: пословица рождается и живёт, если в ней отражается жизнь простого народа, в основном трудового крестьянства, сельской общины. В традиционной крестьянской культуре личность особо не выделяется из социума, глубоко от неё зависит. Люди занимаются в общем одинаковым делом и в своей личной жизни подчинены деревенской общине, это сказывается и в пословицах, которые таким образом выявляют не только лингвистическую, но и этическую народную традицию (см. характерное название трудов: Снегирёв И.М. Русские в своих пословицах. М. 1831 — 1834 (четыре выпуска); Иллостров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. М., 1915). В структуре пословиц не стоит искать неологизмов или заимствованных слов: их лексический состав вырастает из самых народных глубин, слова при этом обозначают наиболее употребительные предметы и явления народной жизни.

Мы проиллюстрируем вышесказанное на материале хотя бы небольшого количества русских и французских пословиц.

Только редкие пословицы полностью соответствуют друг другу по своему лексическому составу: *Нет дыма без огня — Il n'y a pas de fumée sans feu; Слово — серебро, молчание — золото — La parole est d'argent, le silence est d'or*. В большинстве же случаев в структуру пословиц при их семантической соотносительности включаются некоторые слова, которыми русские и французские пословицы различаются: *Куй железо, пока оно горячо* — в соответствующей французской пословице не употребляется глагол *ковать* (*forger*), употребляется *бить* (*battre*), и нет формы повелительного наклонения — *Il faut battre le fer pendant qu'il est chaud* (букв. надо бить железо, пока оно горячо). В русском языке употребляется несколько пословиц, обозначающих хозяина в своём доме: *Всяк хозяин в своём доме, Всяк кулик в своём болоте велик* — во французском языке место хозяина в доме занимает большей частью угольщик (*charbonier*) — *Charbonier est maître en sa maison* (букв.: угольщик мастер в своём доме), *Charbonier est maître chez soi* (букв.: угольщик мастер у себя). Русская пословица *Не дели шкуру неубитого медведя* во французском соответствии звучит так — *Il ne faut pas vendre la peau de l'ours avant de l'avoir tué* (букв.: не надо продавать шкуру медведя прежде чем будешь иметь его убитым), у нас — *делить*, у французов — *продавать*. Но как уверяли французские информанты, это ещё ни о чём не свидетельствует, одна эта пословица ещё не говорит о пристрастии французов к

торговле. Русская поговорка *По одежке протягивай ножки* совсем иначе звучит во французском соответствии — *Il faut mesurer son vol à ses ailes* (букв.: надо мерить (измерять) свой полёт по своим крыльям). Многие поговорки русского и французского языков совсем немного различаются — либо одним только компонентом, либо грамматической формой какого-либо компонента, что не нарушает семантического соответствия: например, *Друзья познаются в беде* — *Au besoin on connaît l'ami* (букв.: в нужде узнают друга).

Чем больше различий между русскими поговорками и их французскими соответствиями, тем в большей мере можно говорить о самобытности поговорок обоих языков. Приведём примеры: Русская поговорка *Дружба дружбой, а денежки врозь* во французском звучит как *Les bons comptes font les bons amis* (букв.: хорошие подсчеты делают хороших друзей). В русской поговорке *Тише едешь, дальше будешь* говорится, что больше проедешь, а во французском соответствии *Qui va doucement, va sûrement* (букв.: кто едет медленно (потихоньку), едет верно, надёжно, безопасно). Просто делаются разные акценты.

Но очень существенно меняется облик поговорок при включении иных лексических элементов. См., например: *Долг платежом красен* — *Qui paye ses dettes, s'enrichit* (букв.: кто платит свои долги, тот богатеет), *Ум хорошо, а два лучше* — *Deux avis valent mieux qu'un* (букв.: два мнения стоят больше одного), *Дарёному коню в зубы не смотрят* — в русском языке эта поговорка имеет значение «подарок не обсуждают», этимологически объясняется тем, что при покупке лошади проверялось состояние её зубов (у старой лошади зубы стёрты), чего не делают, когда лошадь дарят [3] — во французском эквиваленте *A cheval donné on ne regarde pas à la bride* (букв.: данной (которую дали) лошади не смотрят в узду (повод)) о «просмотре» зубов не говорится, говорится об узде. Во французских семантических эквивалентах могут измениться все лексические элементы. Это свидетельствует о том, что обобщённое значение поговорок создаётся не значениями слов-компонентов, а тем образно-ассоциативным комплексом, который лежит в основе поговорок. При этом большое значение имеют ассоциации и символизация. (О типах фразеологической абстракции см: [4]. Приведём примеры таких поговорок: *Рыбак рыбака видит издалека*, *Свойка свояка видит издалека* — *Qui se ressemble s'assemble* (букв.: те, кто похож друг на друга, объединяются (собираются)), *Из огня да в полымя* — *En fuyant le loup, rencontrer la louve* (букв.: убегая от волка, встретить волчицу), *Искать птичьего молока* — *Chercher un mouton à cinq pattes* (букв.: искать барана с пятью копытами (лапами), *На безрыбье и рак рыба* — *Au royaume des aveugles les borgnes sont rois* (в королевстве слепых кривые — короли), *Смелость города берёт* — *A coeur vaillant rien d'impossible* (букв.: храброму сердцу нет ничего невозможного), *Каши маслом не испортишь* — *Abondance de biens ne nuit pas* (букв.: избыток (изобилие) благ не вредит (не мешает), *Время, что соловей, улетит, не поймаешь* — *Le temps perdu ne revient pas* (букв.: потерянное

время не вернётся), *В тихом омуте черти водятся* — *Il n'est pire eau que l'eau qui dort* (букв.: хуже нет той воды, которая спит), *Горбатого могила исправит* — *En sa peau mourra le renard* (букв.: в своей шкуре умрёт лиса (лисица)), *Семь раз отмерь, один (раз) отрежь* — *Il faut tourner sept fois la langue dans sa bouche avant de parler* (букв.: надо повернуть семь раз язык во рту прежде чем говорить), *Лиха беда начало* — *Il n'y a que le premier pas qui coûte* (букв.: только первый шаг стоит чего-то).

Во французских поговорках часто выявляются очень самобытные, культурно окрашенные компоненты. См., например: *Chat échaudé craint l'eau froide* (букв.: ошпаренная кошка опасается (боится) холодной воды), в русском соответствии *Обжжёшься на молоке, дуешь на воду* нет никакой кошки. Дело в том, что «кошка — то из домашних животных, которое живёт в самом доме (даже собака в старину находилась во дворе), постоянно на виду у человека. Поэтому не случайно, когда надо обозначить живое существо вообще, то мысль говорящего обращается к кошке. Особенно если речь идёт об ироническом ракурсе: ведь кошка — наименее “ценное”, наименее “производительное” из домашних животных. Возможно, что с этим связано употребление этого слова в таких выражениях, как *écrire comme un chat* (букв.: писать, как кошка), то есть очень скверно (ср.: русское *писать как курица лапой* — В.З., М.М.), *pas un chat* (нет ни души, букв. ни кошки...)» [5].

Всё сказанное приводит нас к одному общему выводу: нигде так не сказывается самобытность русских и французских поговорок, как в ономазиологии, в аспекте названия поговорками различных ситуаций реальной действительности и жизни простых людей России и Франции.

1. Арутюнова Н.Д. Ономазиология. // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 345.
2. Мигирина Н.О. Внутренняя форма как важнейший узел системных связей в языке. Кишинев: Штиинца, 1977. 120 с.
3. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М.: Русский язык, 1987. С.41
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома, 2008. С. 166. С. 136-166.
5. Гак В.Г. Фразеология, образность и культура (о новейших фразеологических словарях французского языка). // Советская лексикография. Сборник статей. М.: Русский язык, 1988. С. 166.

References

1. Arutiunova N.D. Onomasiologia [Onomasiology]. Yartseva V.N., ed. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. [Linguistic Encyclopedic Dictionary.]. Moscow, The Soviet Encyclopedia Publ., 1990, p. 345.
2. Migirina N.O. Vnutrenniaia forma kak vazhneishii uzel sistemnykh svyazei v iazyke [The internal form of a word as the crucial component of system relations in the language]. Ki-shinev, Shtiintsa Publ., 1977. 120 p.
3. Shanskiy N.M., Zimin V.I., Filippov A.V. Opyt etimologicheskogo slovaria russkoi frazeologii [An experience of an etymological dictionary of Russian phraseology]. Moscow, The Russian Language Publ., 1987, p. 41.
4. Meleroovich A.M., Mokienco V.M. Semanticheskaiia struktura frazeologicheskikh edinit sovremennogo russkogo iazyka

- [The semantic structure of phraseological units of the modern Russian language]. Kostroma, 2008, p. 166, pp. 136-166.
5. Gak V.G. Frazеologіiа, obraznost' i kul'tura (o noveishikh frazeologicheskikh slovvariakh frantsuzskogo iazyka) [Phraseology, imagery and culture (about the latest phraseological dictionaries of the French language)]. Sovetskaia leksikografiа. Sbornik statei. [Soviet Lexicography. Book of Articles]. Moscow, The Russian Language Publ., 1988, p. 166.